

УДК 025.171:027.7(477.74)

В. С. Фельдман,

Главный библиограф Научной библиотеки

Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

в 1945-1995 гг.

ФОНД А. Г. СТРОГАНОВА В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА

В статье рассмотрены читательские пристрастия А. Г. Строганова, предопределившие состав его личной библиотеки., которая с конца XIX в. сохраняется в университетской библиотеке как именной фонд.

Ключевые слова: частные книжные собрания, история рода Строгановых, история России XIX в., Строгановский фонд Научной библиотеки Одесского университета.

История каждой большой библиотеки тесно связана с историей своего города, своей страны. Книжные фонды таких библиотек, как геологические пласты, несут на себе следы прошлых лет. Старейшие библиотеки хранят на своих полках опыт, достижения и ошибки прошлых поколений. Библиотека университета, без которой немислима учебная и научная жизнь, играет особую роль в формировании культуры города. Мы не умеем в цифрах учесть воздействие библиотек на формирование людей, вышедших из стен университета, тех, кто своими именами прославил нашу Родину. Воздействие это безусловно.

Случайно уцелевшие в нашей библиотеке, одной из старейших библиотек страны, основанной в 1817 году, абонементы, или, как их называли в прошлом, — личные счета профессоров А. О. Ковалевского, И. И. Мечникова, Ф. И. Успенского рассказывают, насколько разносторонни интересы ученых и как широко они черпали знания из собраний университетской библиотеки. Изучение круга чтения помогает понять, как формировалось их мышление, взгляды, идеи.

Научная библиотека хранит на своих полках 4 000 000 книг и журналов. Одной из особенностей нашей библиотеки является наличие в ее составе крупных и уникальных по своему содержанию именных фондов. Это отдельные личные библиотеки, завещанные университету их владельцами или купленные у наследников собирателя. Какова цель создания именных фондов? Опыт показал, что специалист, собирающий книги по той отрасли знаний, которая его интересует, может собрать библиотеку полнее и разностороннее отражающую любимую этим человеком тему, чем самый опытный библиотечарь. Личные библиотеки своим подбором книг часто характеризуют не только личность собирателя (а это именно так, ибо можно смело сказать: “Покажи, что и как ты собираешь, я скажу, кто ты”), но и его эпоху. Библиотека вельможи XVIII в. отличается от библиотеки вельможи середины XIX в. не только годами издания книг, но и содержанием и даже внешним видом.

С первых дней существования библиотеки Одесского университета установилась традиция дарить библиотеке книги, отдельные оттиски статей, авторами которых являлись преподаватели, сотрудники, выпускники и студенты университета. Рост общественного веса библиотеки особенно ярко проявляется в том, что число лиц, завещающих ей свои книжные собрания, растет. Книги, подаренные библиотеке, остаются на многие годы лучшим памятником их владельцам, часто более надежным, чем гранитные и мраморные надгробия. Ученые, собиравшие всю жизнь книги по своей специальности, библиофилы, имеющие часто неповторимые коллекции, владельцы

родовых библиотек, например, библиотеки Воронцовых, знали, что сокровища, ими собранные, не разбредутся по рукам многих владельцев, а, тщательно хранимые, многие годы будут служить последующим поколениям. Большая часть дарственных поступлений влилась в основной фонд библиотеки, и только записи в инвентарных книгах или экслибрисы владельцев говорят о том, кто передал эти книги. Но некоторые собрания оставлены в том виде, в котором они были у владельцев. Эти собрания и носят название именных фондов. Воронцовская и Строгановская библиотеки, завещанные в XIX в., сохранены, потому что по характеру подбора книг являются историческими памятниками.

Вторым по объему и ценности (после библиотеки Воронцовых) является фонд Александра Григорьевича Строганова.

История этого собрания мало известна. В некоторых биографиях А. Г. Строганова пишут, что свою библиотеку он пожертвовал Томскому университету: “Громадная его библиотека согласно завещанию досталась Томскому университету” [7, с. 485]. Это не соответствует действительности. Библиотека, пожертвованная Томскому университету в 1877 г., была майоратной (родовой) библиотекой фамилии Строгановых. “Осенью 1875 г. будущий строитель Томского университета профессор В. М. Флоринский случайно встретился в Одессе с проживавшим там А. Г. Строгановым и упросил его передать родовую библиотеку в дар будущему университету Сибири. В беседе с Александром Григорьевичем профессор Флоринский напомнил, “что знаменитый род Строгановых триста лет назад принимал участие в снабжении дружины Ермака материальными средствами и оружием при разгроме Сибирского царства Кучума, поэтому было бы логично, если бы потомки Строгановых помогли России покорить Сибирь духовно через книгу”. Графу это польстило, и он дал согласие на передачу родовой библиотеки. Это книжное собрание положило начало книжному фонду библиотеки Томского университета” [11, с. 20-21]. Личная же библиотека А. Г. Строганова хранится в Научной библиотеке Одесского национального университета.

А. Г. Строганов умер в 1891 г. В завещании его среди прочих пунктов имелся и параграф, предусматривающий передачу его личной библиотеки Новороссийскому университету. Библиотека была передана наследниками графа и принята по описи представителями университета в 1894 г. [6].

Владелец библиотеки граф Александр Григорьевич Строганов был своеобразной натурой, человеком незаурядным, сложным. Неудивительно, что отзывы людей, знавших его, очень разные. Понять, как собиралась библиотека, можно, только ознакомившись с его биографией. Каждый период жизни и деятельности А. Г. Строганова как в зеркале отразился в его библиотеке.

А. Г. Строганов происходил из рода “именитых людей Строгановых”, игравших большую роль в истории Московского государства. Достаточно напомнить, что с именем Строгановых связано освоение Приуралья, организация солеварного промысла на Каме. При Елизавете Петровне и Екатерине II Строгановы получили баронские и графские титулы, из их фамилии выдвинулся ряд видных деятелей, они вошли в ряды придворной аристократии и высшего чиновничества [4].

Александр Григорьевич Строганов родился 31 декабря 1795 г. Отец его, Г. А. Строганов, учился в Швейцарии и Париже, а по возвращении в Россию в 1789 г. работал в Берг-коллегии, был послом в Мадриде (1808-1810), Стокгольме (1812-1816), Турции (1816-1821). Будучи послом в Турции, прославился как защитник ее славянских подданных. Его деятельность по поддержке греческого национально-освободительного движения противоречила взглядам Александра I, и он ушел в отставку, уехал путешествовать и вернулся в Россию только в 1827 г. Был назначен членом Государственного совета, в котором и прослужил до смерти (1857).

Большое влияние на формирование мировоззрения молодого Александра Строганова оказал его дядя Павел Александрович Строганов, человек весьма либеральных

взглядов для своего положения. В юности, во время пребывания во Франции в годы революции он был членом Якобинского клуба [см. 11, с. 271-273]. Убежденный сторонник реформ, П. А. Строганов возглавлял так называемый “негласный комитет”, состоявший из “молодых друзей” Александра I, разрабатывавший проекты реформ [5]. Воздействие отца и дяди, очевидно, и объясняет ряд действий А. Г. Строганова, находившихся в противоречии с его репутацией реакционера и убежденного монархиста.

В доступной нам литературе мы не обнаружили никаких данных о детстве и воспитании Александра Григорьевича. Впервые его имя появляется в списке лиц, окончивших “Корпус инженеров путей сообщения, куда он поступил в 1810 г. и окончил его 11 июля 1812 г. в чине прапорщика в 16 лет, и согласно желанию переведен в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду” [10]. В период службы А. Г. Строганова в бригаде он участвовал в сражениях под Дрезденом, Кульмом, Гейдельбергом, Лейпцигом в 1813 г. В 1815 г. он участвовал в занятии Парижа. С 1831 г. по 1834 г. служил полковником в Польше. В 1834 г. в чине генерал-майора был назначен товарищем министра внутренних дел и одновременно получил почетное звание генерал-адъютанта. С 1836 по 1839 гг. А. Г. Строганов — генерал-губернатор Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний. С 1839 г. снова в Министерстве внутренних дел. В 1841 г. уволен и уезжает во Францию. В 1854 г. вернулся на службу, назначен военным губернатором Петербурга, с 1855 г. А. Г. Строганов — генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии. Благодаря хлопотам Строганова в Петербурге Одесса получила самое демократичное среди городов России городское самоуправление.

Велика заслуга А. Г. Строганова в организации в Одессе университета. По планам Министерства народного просвещения Новороссийский университет надлежало открыть в Николаеве, так как, по мнению руководителей министерства, университет должен быть в маленьком городе. Граф Строганов, добившийся приема у Александра II, доказал преимущество Одессы, и на основании доклада царь отменил решение Министерства народного просвещения.

11. 06. 1862 г. в связи с 50-летием государственной службы Одесское городское самоуправление в знак больших заслуг А. Г. Строганова перед нашим городом преподнесло ему звание первого вечного гражданина г. Одессы. В 1863 г. Он уволен в отставку. Поселившись в Одессе, Александр Григорьевич принимает активное участие в общественном управлении города: он состоял членом Одесской городской Думы, был избран городским головой, но от должности отказался. С 1856 г. по 1877 г. А. Г. Строганов — президент Одесского общества истории и древностей [13, с. 5-6].

Как уже говорилось, современники резко расходились во мнениях в своих отзывах об А. Г. Строганове. Вот некоторые характеристики этого безусловно неординарного человека. Известный историк С. М. Соловьев, служивший воспитателем детей Строганова, писал: “А. Г. Строганов, бывший министр внутренних дел, принужденный оставить должность по неудовольствию императора, служил страшным примером, какие люди в России в царствование Николая I могли достигнуть высших ступеней служебной лестницы... Александр Григорьевич был честен, неспособен брать взятки, имея ум чрезвычайно поверхностный, мечтал, что обладает способностями государственного человека и не знал границ своей умственной дерзости; с важностью выкладывая какую-нибудь нелепую мысль, и старался ею озадачить...” [9, с. 66-67].

А вот другая характеристика, автором которой является К. А. Скальковский. Возглавляя на протяжении многих лет горный департамент, он хорошо знал мир “высшей бюрократии”, слыл умным, проницательным человеком и бойким фельетонистом. Он писал об Александре Григорьевиче “Граф Строганов был оригинальный тип подлинного ученого самодура-аристократа. Обладая обширными познаниями, особенно по математике, он представлял сочетание редких противоречий: с одной стороны просвещенного администратора, с другой — грубияна” [8, с. 76].

Александр Дерибас, бытописатель Одессы, много лет встречавшийся со Строгановым в Обществе истории и древностей в Одессе, пишет: “Вот граф Строганов — первый вечный гражданин Одессы... Личность еще мало оценена. О нем рассказывают больше анекдотов нежели правды. Это был человек прямой и несомненно светлого направления” [2, с. 252].

Для полноты характеристики А. Г. Строганова можно привести два его поступка, о которых одесситы помнят, несмотря на более чем столетнюю давность событий. Памятник А. С. Пушкину в Одессе был открыт в 1889 г. и сооружен на деньги, собранные гражданами города. Сборщики средств обратились среди прочих к Строганову, но он выгнал их, заявив им, что считает недопустимым устройство памятника А. С. Пушкину, так как тот был автором стихотворения “Кинжал”, а кинжальщикам, восхваляющим убийства, он памятников не ставит [12, с. 148-151].

Вторым его “оригинальным” поступком было потопление личного архива. Им было заказано 7 дубовых ящичков, куда были сложены бумаги архива и потоплены в море. [3, с. 141]. Причина такого решения за отсутствием данных в литературе автору неизвестна. Но наряду с вышесказанным есть факты, показывающие Строганова в ином свете. В Одесском областном архиве хранятся аккуратно переплетенные годовые комплекты “Колокола” с экслибрисом Строганова. В интересной статье профессора С. Я. Борового “Колокол” и общественно-политическая жизнь Одессы в годы первой революционной ситуации” приведено немало фактов странного равнодушия и явного нежелания помешать проникновению “Колокола” через одесский порт в Россию, а ведь на страницах “Колокола” генерал-губернатору Новороссии доставалось несколько раз [1, с. 194-206]. Этот странный человек, которому “как-то не повезло в нашей исторической литературе” [1, с. 203] завещал Одесскому университету, в создании которого есть и его лепта, первоклассную библиотеку: 18891 единицу книг и журналов на русском, французском, польском, немецком, латинском, английском языках (перечислены в порядке убывания количества названий). Основная масса книг на французском и русском языках, их почти поровну. Поражает исключительно малое число книг на английском языке. Тут, очевидно, сказались причуды Строганова, который терпеть не мог англичан, хотя язык знал, так как по воспоминаниям современников еженедельно приходил в Английский клуб и просматривал свежие газеты и журналы, прибывшие из Англии.

Хронологические рамки книжного собрания — XVI-вторая половина XIX в. Среди редких изданий отметим сочинения Плутарха на французском языке (Париж, 1572)^{43*}, сочинения Публия Овидия Назона в трех томах (Амстердам, 1676) на латинском языке. Как уже отмечалось выше, каждый период деятельности Строганова отражался на содержании библиотеки. Например, пребывание Строганова в Польше отразилось в виде собрания разных законодательных актов на польском языке: “Статута Великого княжества Литовского” (СПб., 1811. Ч. 1-2)., “Конституционного устава королевства Польского” (Варшава, 1815). Интересной частью является коллекция польских журналов, в том числе и таких редких, как “Газета Варшавская”, “Курьер Польский”, “Патриот”, “Курьер Варшавский” за 1830-1831 годы.

Военному делу посвящено много книг. Укажем на книги Дениса Давыдова “Опыт партизанских действий” и очень редкие “Записки Дениса Васильевича Давыдова в России цензурой не пропущенные” (Лондон, 1863). Среди изданий по военной технике нужно отметить книги об устройстве и использовании боевых ракет — предшественников нынешней ракетной техники нашей армии.

Пятая часть книг посвящена различным вопросам права. Это собрания законов, указов, инструкций, кодексов на русском и французском языках.

Будучи во Франции, граф Строганов знакомился с опытом и деятельностью французских местных органов власти и управления. В его коллекции огромная подборка материалов: “Собрание циркуляров и инструкций МВД Франции”. По международному

праву — небольшое количество названий, среди них 8 книг, посвященных Суэцкому каналу, на одной из них автограф строителя канала Лессепса. Строганова интересовали вопросы деятельности полиции. А. Г. Строганов очень внимательно следил за проблемами, связанными с растущей ролью рабочего класса. Он считал, что концентрация большого количества рабочих угрожает безопасности государства. В числе разнообразной литературы по этой теме есть такие редкие издания, как “Разоблачение полиции” Фромена (Париж, 1830). Среди трудов по гражданскому праву привлекает внимание сочинение Александра Дюма (сына) “О разводе”. Современный читатель, наверное, не знает, что известный драматург, автор “Дамы с камелиями”, был и автором четырехсотстраничного исследования о разводе по французским законам.

Большой раздел библиотеки занимают книги по народному образованию в России. В подборке трудов по истории России представлены все крупнейшие историки XIX в. История Украины представлена редкими изданиями на французском языке. Это “История казаков” Лезюра (Париж, 1814), написанная по указанию Наполеона, “Описание Украины” Г. Боплана в переводе на русский язык (СПб., 1832), “Анналы Малороссии, или История запорожских и украинских казаков” Ж. Б. Шерера (Париж, 1788).

Собиратель библиотеки живо интересовался историей Франции. Среди уникальных изданий есть полный комплект “Официального журнала Парижской коммуны” за все три месяца ее существования.

Почти третья часть Строгановского фонда — это книги по прикладным знаниям. Ведущее место тут занимают книги по медицине. Ожидая назначения министром внутренних дел, в состав которого входил департамент народного здравия, владелец библиотеки полагал, что обязан знать, чем управляет, и поэтому в возрасте 47 лет поступает на медицинский факультет Сорбонны (в 1842 г.) и в течение трех лет слушает там лекции.

Насколько серьезно собиралась библиотека, видно также из раздела энциклопедий. Очевидно, Александр Григорьевич широко ими пользовался. Тут представлены как универсальные, так и специальные энциклопедии: первая русская энциклопедия в издании Плюшара “Энциклопедический лексикон” (СПб., 1841), французская “Энциклопедия для светских людей” (Париж, 1833-1844), “Словарь медицинских наук” (Париж, 1812-1822).

Раздел художественной литературы характерен для дворянской библиотеки XIX в. Видно, что для собирателя, как и для многих представителей его класса и эпохи, французский язык был основным языком культурного общения, вероятно, первым языком, на котором его учили читать. Первое место по количеству названий принадлежит французской литературе. Она представлена собраниями сочинений и отдельными изданиями большинства известных в то время писателей, поэтов, драматургов: Бомарше, Руссо, Вольтера, Мармонтеля, Гюго, Беранже, Сент-Бева. Литература других зарубежных народов, включая и античную литературу, имеется в небольшом количестве и почти исключительно во французских переводах.

Русская литература по количеству названий идет вслед за французской. Большинство известных при жизни Строганова поэтов, прозаиков, драматургов попали в его библиотеку. Тут представлены прижизненные издания А. С. Пушкина (“Братья-разбойники”, “Кавказский пленник”, “Цыгане”), “Пантеон русской поэзии” (СПб., 1814-1815), “Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах” (СПб., 1815-1817), такие поэты XIX в., как Вяземский, Дельвиг, Жуковский, Крылов, Лермонтов, А. К. Толстой. Проза представлена классиками русской литературы в

прижизненных изданиях: “Война и мир” (1868-1869) Л. Н. Толстого, “Вешние воды” (Лейпциг, 1873), “Дым” (Лейпциг, 1876) И. С. Тургенева в зарубежных изданиях на русском языке; “Братья Карамазовы” (СПб., 1882), “Подросток” (СПб., 1876) Ф. М. Достоевского; “Мелочи архиерейской жизни” Н. С. Лескова (СПб., 1879). Привлекает внимание и ныне уже совсем забытая книга, но пользовавшаяся известностью в 70-е годы,

книга “Тайны современного Петербурга: Записки магистра Степана Бова” (СПб., 1878). Очевидно, владелец внимательно ее читал, так как на полях виднеются карандашные пометки и между страниц сохранились листочки с выписками из книги почерком Строганова.

Высокие административные посты, занимаемые графом, практически неограниченные материальные возможности позволили ему собрать в своей библиотеке богатейшую коллекцию русской зарубежной подцензурной прессы. Особенно хорошо были представлены издания герценовской Вольной русской типографии.

После поступления Строгановского фонда в библиотеку Одесского (тогда Новороссийского) университета до двадцатых годов им не пользовались.

В 1940 г. из Строгановского фонда были изъяты для кабинета исторической географии 346 карт, атласов, планов. Большая часть их погибла во время Великой Отечественной войны при обороне Одессы, так как помещение, где они хранились, сгорело во время артиллерийского обстрела. Спасти удалось только 68 наименований, которые в настоящее время входят в состав фонда. Среди них есть очень редкие, как, например: “Чертеж и описание проливам Константинопольскому и Дарданелльскому...”, гравированное в 1807 г.

В период оккупации Одессы (1941-1944) благодаря героизму группы сотрудников библиотеки (А. Н. Тюнеевой, Т. З. Ходжаш, Е. М. Чернецкого, Н. В. Аргиропуло, В. Е. Демяненко) Строгановский фонд был спрятан в подвалах библиотечного здания, и оккупанты не знали о его существовании. Сохраненная библиотека является гордостью университета и города.

*Названия книг и журналов представлены в русском переводе.

Литература

1. Боровой С. Я. “Колокол” и общественно-политическая жизнь Одессы в годы первой революционной ситуации // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. — М., 1974. — С. 194-206.
2. Дерibas А. Старая Одесса. — Одесса, 1913. — С. 252.
3. Егоров (Конспаров) А. Из прожитого. Страницы прошлого. — Одесса, 1913. — Т. 2, с. 141.
4. Николай Михайлович, Великий князь. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). Историческое исследование эпохи Александра I. — СПб., 1903. — Т. 1-3.
5. Новороссийский телеграф. 1894, 3 мая, № 61107.
6. Колмаков Н. М. Дом и фамилия графов Строгановых // Русская старина. 1887. — Т. 54. — № 3. — С. 575-602.
7. Русский биографический словарь. — СПб., 1909. — Т. 17. — С. 485.
8. Скальковский К. А. Из моря житейского. — СПб., 1906. — С. 76.
9. Соловьев С. М. Записки. СПб., Б. г. с. 66-67.
10. Список лицам, окончившим курс наук в Институте путей сообщения с 1811 по 1882. — СПб., 1883/84.
11. Филимонов М. Р. Формирование первоначального книжного фонда библиотеки // Вузовские библиотеки Западносибирской зоны. Опыт работы. — Иркутск, 1980. — Вып. 8. — С. 20-25.
11. Чудинов А. В. Книжные приобретения Ж. Ромма и П. А. Строганова в революционном Париже (1789-1790) // Век Просвещения. — М., 2006. — Вып. 1. — С. 270-281.
12. Шимановский М. В. Граф А. Г. Строганов и граф М. Д. Толстой о А. С. Пушкине // Из прошлого Одессы. — Одесса, 1894. — С. 148-151.
13. Яковлев В. А. Граф А. Г. Строганов: Некролог // Записки имп. Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1893. — Т. 16. — С. 5-6.

В. С. Фельдман,

Головний бібліограф Наукової бібліотеки
Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова
у 1945-1995 рр.

ФОНД О. Г. СТРОГАНОВА В НАУКОВІЙ БІБЛІОТЕЦІ ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМ. І. І. МЕЧНИКОВА

Резюме

У статті розглянуті ситацькі пристрасті О. Г. Строганова, що визначили склад його особистої бібліотеки, яка з кінця XIX ст. зберігається в університетській бібліотеці як іменний фонд.

Ключові слова: приватні книжкові зібрання, історія роду Строганових, історія Росії XIX ст., Строгановський фонд Наукової бібліотеки Одеського університету.

V. S. Feldman,

Bibliographer of the Scientific Library
of the Odessa Mechnikov National University
in 1945-1995.

STROGANOV COLLECTION IN THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE ODESSA MECHNIKOV NATIONAL UNIVERSITY

The article treats A. G. Stroganov's reading preferences that determined the composition of his private library. Since the end of the XIXth century this book collection has been conserved in the Scientific Library of the Odessa Mechnikov National University.

Keywords: private book collections, the history of the Stroganov family, the history of Russia in the XIXth century, Stroganov collection in the University Library.